

"Вы могли бы приложить немного больше усилий, знаете ли".

"Я почти калека, что вы хотите от меня услышать?"

"О, так теперь ты калека. Когда вы лежали в больнице, вы были в полном порядке". Хорошо наманикюренная бровь приподнялась.

"Я уже неделю никуда не хожу, дайте мне время, черт возьми!"

"Мы даем ему время, слишком много времени. Еще немного времени, и мы пропустим похороны. Вы этого хотите?"

"Ничто не мешает вам, ребята, идти вперед, знаете ли".

Фыркнул. "Вообще-то, мешает. Что мы за товарищи, если позволяем калеке самостоятельно идти на похороны?"

Шуршание волос сопровождалось покачиванием головы. "Ах, но ты не можешь получить обе стороны. То, что я калека, прекрасно работает, когда ты хочешь досадить мне, но в то же время ты не можешь жаловаться на то, что помогаешь мне".

Наступила тишина. "Хм," - это все, что было предложено в ответ на логику.

Наруто позволил себе довольную ухмылку, глядя на молчащих товарищей по команде. Ему так нравилось время от времени перехитрить их, особенно Дайсуке. Хикари часто была слишком стойкой, чтобы дразнить ее.

"Пошел ты, Наруто", - предложил рыжий. Мгновение спустя он вздрогнул, когда Хикари ударила его по затылку.

"Язык, Дайсуке", - заметил Хёга. Потирая затылок, старший подросток высунул язык.

"Да, Дайсуке, следи за своим поганым ртом", - сказал Наруто. Он едва успел увернуться от пощечины Хикари. "Эй! Ты не можешь бить калеку!"

"Ну и кто тут у нас в обоих смыслах?" - невинно поинтересовался старший Хёга. Губы женщины слегка дрогнули при виде того, как Наруто надулся, споткнувшись о свою же логику. Мальчик незаметно отмахнулся от Дайсуке, когда тот захихикал.

"Хн", - только и сказал блондин в ответ, вызвав у Хикари приступ хихиканья из-за знакомой игры.

"Тем не менее, - продолжил мальчик, - вы, ребята, пользуетесь преимуществами товарища по команде, что совсем не подобает ANBU нашего уровня..." Он прервался, когда Дайсуке ударил его по затылку.

"Просто заткнись, Наруто".

"Да пошел ты, рыжий".

"Я не рыжий!" Дайсуке почти кричал. Это была одна из немногих вещей, на которые медик действительно обижался. У него были рыжие волосы, спасибо большое. И уж точно он не рыжий.

Хикари выпустила небольшую вспышку убийственного намерения, которая привлекла внимание обоих мальчиков. Мальчишки будут мальчишками, подумала она со странной смесью приязни и раздражения. "Может, вы двое прекратите? Мы идем на похороны, вам следует проявить немного уважения".

Это было сказано скорее для тех, кто будет рядом с ними, чем для самой команды. Хёга прекрасно знал, что именно так Дайсуке справляется с потерей кого-либо - она была его товарищем по команде довольно долгое время - и Наруто просто подыгрывал ему, как для Дайсуке, так и для себя. Неделя между вторжением и похоронами павших была заполнена работой для двух не пострадавших АНБУ, и потеря их капитана отошла на второй план перед лицом работы, которую нужно было сделать для дальнейшего выживания Конохи.

Однако сейчас не было возможности отвлечься. Рана была еще свежа для всех троих, и у каждого из них были свои способы справиться с ней. Дайсуке оказался самым незрелым из всех.

Глаза кремового цвета в задумчивости переместились на младшего товарища по команде. Блондин неплохо справлялся со всем происходящим, ведь Хьюга, как никто другой, знала, что мальчик потерял друзей не только в АНБУ, но и в Хауси. У Наруто всегда был эмоциональный контроль, превышающий норму, даже для АНБУ, но он справлялся с ситуацией гораздо лучше, чем женщина могла ожидать.

Как будто он уже смирился со всем этим, - почти с удивлением спросила Хикари.

Наруто всегда был немного загадкой среди Эпсилон-отряда и даже Бета-взвода, и это только добавляло мальчику таинственности. Хикари было трудно не заметить, как он действует. В один момент он был хладнокровным убийцей, причем очень хорошим, а в другой - шутливым тринадцатилетним мальчишкой. В столь юном возрасте это вызывало тревогу.

Хьюга не мог не заметить, как мальчик повзрослел даже за то относительно короткое время, что пробыл в АНБУ. Когда он поступил в корпус, подросток, безусловно, был компетентен, настолько, насколько может быть компетентен любой чуунин, но с тех пор он рос почти с

пугающей скоростью. За семь месяцев Наруто прошел путь от гэндзюцу и помощника, сеющего хаос в бою издали, до Оператора, способного наравне с лучшими из них плетущегося в тяжелых боях ниндзюцу и тайдзюцу.

Это говорило о тренировках, куда более интенсивных, чем те, через которые проходили другие члены АНБУ при вступлении в корпус, и Хикари не знала, откуда мальчик это взял.

Эта загадка даже не учитывала того, куда блондин пропал между миссиями - иногда она не могла его нигде найти - и даже того, что Наруто, похоже, общался с бунтайчо взвода Бета, Фуу. Это не было явным, но Хикари была хёвдингом, и ее учили улавливать тонкости, которые другие не замечали. У бунтайчо и Наруто было больше взаимопонимания, чем у многих других, более старших членов Бета-взвода.

Нет, нельзя было отрицать, насколько загадочным был Узумаки Наруто, особенно если учесть, что в его возрасте он должен быть только начинающим генином, а не опытным оперативником АНБУ.

Возможно, он и был бы им на прошедшем экзамене. Уже не в первый раз, узнав историю Наруто, она задалась вопросом, о чем думал Хатаке Какаши, когда заваливал блондина. Если бы кто-нибудь обратил внимание на то, насколько хорош был Наруто, когда учился в Академии, Хикари не сомневалась, что его сочли бы вундеркиндом. Гением в своем роде.

Размышления о загадочном товарище по команде были прерваны, когда троица ворвалась в похоронную процессию - парад полуночников в черных одеяниях медленно шел к основанию памятника Хокаге, где в последний раз будут чествовать павших во время вторжения.

/~/

На головы процессии обрушился медленный дождь, вызвав не одну слезу у тех, кто скорбел о почти символической погоде. Наруто, однако, улыбнулся мягкой улыбкой.

Даже небеса плачут, - поэтично подумал он, пропуская через себя приятные воспоминания о Хауси, Генме и Хаяте, которых в этот день будут оплакивать.

От бесконечно приятного характера Хаяте, непринужденного отношения Генмы и его ностальгии по юным дням до бесконечных лекций Хауси о том, как Наруто может улучшить себя, - каждый момент пронесся перед глазами мальчика, даже когда голос Сандайме пронесся над толпой, начав похороны.

"Мы собрались здесь в этот день не просто для того, чтобы скорбеть о кончине наших друзей, товарищей и любимых, но чтобы почтить их жертву..."

Голос Юугао был слегка приглушен из-за того, что ее голова лежала на плече Хаяте. Она

опустилась туда во время разговора, и ни одна из сторон, похоже, не возражала. Хаяте даже начал лениво играть с фиолетовыми волосами Юугао.

"Да, это идея. Это все, чем я занимался последние несколько месяцев, а также пытался пополнить свои резервы и нес караульную службу". Наруто вздрогнул, вспомнив долгие часы, проведенные на вершине великой стены, где он только и делал, что расхаживал взад-вперед, высматривая приближающиеся угрозы, которых не существовало.

Наруто с легкой досадой и завистью заметил, что Хаяте и Юугао почти не обращают на него внимания, погрузившись в свой собственный маленький мир. Он сдержал гримасу отвращения, когда Хаяте начал осыпать легкими поцелуями макушку Юугао.

"...Наш долг - помнить, что те, кто погиб неделю назад, сделали это, чтобы мы могли продолжать жить. Те, кто сражался и умирал за эту великую деревню, делали это с неукротимой волей Огня, и наш долг - следовать по их стопам..."

<http://tl.rulate.ru/book/102420/3541721>